

ШВЕЙЦАРСКИЙ УРОК

НАГЛАЯ ПРОВОКАЦИЯ ПОЛИЦИИ БЕРНА В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

«Бернская полиция потрошит советских музыкантов» — такой крупный заголовок прочли на днях жители швейцарской столицы в бульварной газетке «Блик». «На шесть часов задержала бернская полиция автобус с 35 музыкантами оркестра Ленинградского оперного театра на улице Негелитассе, — заявлялась от восторга, писавший репортаж. — Двое музыкантов подозревались в краже нескольких тысяч франков в книжном магазине... И чуть дальше: «Во дворе полицейской штаб-квартиры... просмотрены автобус, люди и их багаж. Правда, без успеха. Надо же, какая объективность! Точно указаны и время, и число музыкантов в автобусе. И о том, что много не наших, газета тоже упоминала. Только вады как упоминали! Радовому читателю предоставляю самому догадываться: то ли действительно оскорбили русских подозреваемых и ничем не оправданным произволом неповинных людей, то ли полиция плохо искала. Видно ли, что-то было? И опять же эти мизантропы. Собственно, обыватель, делая свои выводы!»

Что же произошло на самом деле?

Корреспондент «Литературной газеты» на Ленинградскую Н. Фойнкова встретился с артистами только что вернувшейся с зарубежных гастролей оркестра Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова В. Яковлевым и Р. Рамазановым.

— Гастроли включали на этот раз города Астеры, ФРГ и, наконец, Швейцарию, — начал Владимир Сергеевич Яковлев, после окончания Ленинградской консерватории вот уже почти двадцать лет работающий в театре, обладатель, как и его коллеги, многих стран мира. — Надо сказать, что всегда публика по-доброму встречала наши концерты. В них выступали музыканты с мировыми именами: дирижер, народный артист СССР Юрий Темирканов, известный пианист Михаил Плетнев. Их выступления имели огромный успех. Хорошо отзывался пресса. Так было во всех городах Швейцарии, где там мы посетили до Берна, — в Женеве, Мюнхене, Люцерне, Базеле. Когда это, видимо, сильно раздражало, вышло из душевного равновесия. Вот и появились

были провокация, рассчитанная на подвиг швейцарско-советских культурных связей. Убежден, что учиненный в отношении нас произвол—своего рода эхо антисоветской истерии, развязанной в США Рейганом и его администрацией.

— И Рубен Рамазан, и я, — продолжает В. Яковлев, — оба мы собираем книги о столицах тех стран, в которых приходится бывать. За такой книгой, рассказывающей о Берне, и зашли в магазин, расположенный рядом с отелем «Кройц», где мы жили. Задержались там буквально на несколько минут: книжные магазины на Западе, как известно, многолюднее не отличаются. Заплатили деньги, получили нужную книгу и, поблагодарив, ушли. Было это 6 октября, около полудня. А утром следующего дня, когда оркестр отправился по программе гастролей в Цюрих, наш автобус, едва отъехавший от гостиницы, остановила полиция. Оказавшись, две сотрудницы магазина, продавшие и кассирша, якобы опознали в нас двух похитителей советского типа, после ухода которых в магазине якобы обнаружилась пропажа... на многие тысячи франков. Абсурдное обвинение!

— Тот-то я на вид типичный сараянин, — усмехается Р. Рамазан. Уроженец Армении, он тоже окончив Ленинградскую консерваторию и тоже много лет работает в театре. — Держались мы спокойнее: сознавали свою правоту. Но, согласитесь, гнусно, когда автобус с людьми задерживают на несколько часов! И учиняют форменный произвол, грубейшее беззаконие. И где? В Швейцарии — стране, князящая якобы уважением прав человека, достоинства личности. Наши руководители приложили недюжинные усилия к тому, чтобы разумно урегулировать ситуацию. Но, как видно, верх в данном случае взяло желание осуществить провокацию. После пяти часов задержки автобуса нас двоих «спригласили» в полицейский участок и подвергли унижительному обыску.

— Иначе говоря, по одному привели в домик и разделили донага, — уточнил В. Яковлев. — Потом арестовали и пытались прощипать наши нервы: — каждый шло, куда складку на подбородке, а вады, иждоленничка с Чолода. Как. И все это время были за

варищи находились за дверью полицейского управления.

Таков рассказ задержанных. А вот свидетельства руководителя театра и задержанной поезде артистки.

— В том, что была учинена вызывающая антисоветская провокация, не было сомнений с самого начала, — сказала заместитель начальника Главного управления культуры Ленгорисполкома Марта Петровна Мудрова. — Вадорным и главным было обвинение, предъявленное нашим товарищам. Грубо, демонстративно хамски разглагольствовали швейцарские полицейские чины на наше законное требование связаться с советским посольством. Добиться разрешения позвонить в посольство удалось с огромным трудом, спустя лишь длительное время, что тоже явилось нарушением элементарных норм международного общения.

— Примечательна «техника» провокации. Автобусу дали отъехать от гостиницы и остановили на лодном перекрестке. Тотчас, словно по заранее разработанному сценарию, появился фоторепортер, начал подудривать на предстоящий фарс, — продолжил директор театра Максим Эдуардович Крестин. — Из окна третьего этажа выскочила объектив телекамеры. И действиям началась. Полицейские машины вбежали и посади автобус, закурные в полицейской форме с каждого багажного отсека — все было заранее срежиссировано, отработано.

— Полицейские вали себя разнузданно, подчеркнуто не считались с тем, мужчины перед ними или женщины, — добавила М. П. Мудрова. — Они заявили, что, если мы будем упираться, обыск произведут насильно. В результате одна из женщин категорично почувствовала себя плохо. Но мы отказали в «милости» и даже не предположили приехать. К другой той же соображениями полицейский мужчина обратился в туалет. Какой позор! И все это на глазах главного чина Бернской полиции. Грешными были всевозможные предлоги и извинения. «Богданович» наши товарищи. Слов в сторону они не выкидывали: ни напугивали, собой пострадавших.

— Я в это время нервничал в Цюрихе — приехал туда раньше на машине и не понимал, что происходит, состоишь ли на концерт, — заявил главный дирижер театра Юрий Темирканов. И добавил: — Нашим первым побуждением было прервать гастроль и в знак протеста немедленно покинуть Швейцарию. Но мы подумали, а тех, кто ждал наших концертов, о швейцарцах, любящих русскую и другую классическую музыку, исполняемую нашим оркестром. Они не были виновны в произволе полицейских чинов. Не может быть, устроили провокацию добивались срыва нашего выступления? И мы решили остаться и провели концерт. Выручил Михаил Плетнев — вопреки программе сыграл первое отделение сольно. А во втором выступил оркестр. Хотя после бернского издевательства все были предельно возмущены.

В «Блик» приводились слова водителя автобуса — гражданина ФРГ. «Русские музыканты подозревались — меца в том, что я был связан с бернской полицией в организации этого дела: — будто бы сказал он. — Они думают, что все заранее было подготовлено. Конечно, это вздор...» Так вот, по единственному свидетельству участника гастролей, слово «водитель» — его имя Конрад — действительно произнес. Но после того, как ушел о публикации в газете. И добавил при этом: «Ничего интересного я никому не давал, эти господа могли заподозрить меня о таком же основании, как и моих пассажиров».

Примечательно также, что другие швейцарские газеты зомочили этот отравительный фарс.

Кому же понадобилась эта откровенная и циничная провокация против советских граждан, на укльдывающихся ни в какие впадоде морны, эти попрание прав человека и беззастенчивое нарушение хальсинского Заключительного акта? Тем, кто хотел бы любыми путями нарушить добрые отношения, сложившиеся между Советским Союзом и Швейцарией, кто хочет посягнуть с помощью неадекватной антисоветской истерии

на отравить атмосферу разрядки и сотрудничества.

В Берне, очевидно, ко-кому хотелось подкинуть провокацию, развязанной за океаном. Следовательно Вебер, руководивший всей этой гнусной операцией, даже не соизволил извиниться. Когда обыск был закончен и, конечно же, ничего не дал, он лишь процедил сквозь зубы: «Можете ехать — у нас (!) к вам нет претензий». «А как же с извинениями?» — напомнила М. П. Мудрова. Извинений не будет, — последовал ответ. — Мы выполняли свою работу».

Вот имена тех, кто возглавлял эту «работу»:

А. Амхерд — заместитель начальника полиции безопасности и криминальной полиции кантона Берна; П. Хайнен — консул протокольного отдела МИД Швейцарии, обязанный следить за соблюдением законности, но так и не сделавший этого.

Деятели искусства Ленинграда глубоко возмущены дикими нравами швейцарской полиции и требуют привлечь к уголовной ответственности в соответствии со швейцарским законодательством тех, кто возвел абсурдный оговор на честных людей.

Наши музыканты побывали во множестве стран мира. Но нигде не встречались с подобным вандализмом, грубейшим произволом, обущенным на них в Берне. Швейцария, так пекущаяся о своей репутации, страна, которая якобы «торгует покоем», предстала перед нами в ином свете — государством, в котором власти позволяют себе действовать подобно бандитам с большой дороги.

Не знаем, чего хотели достичь авторы этой мерзкой инсценировки. Достигли же следующего: все советские участники гастролей теперь на практике знают цену сказкам буржуазной пропаганды о западной демократии, законности, правах человека, важности властей и т. д. в «самой свободной» стране Западной Европы. Они очень хотели, чтобы о предопанном им швейцарском уроке знали и все читатели «ЛГ».

От РЕДАКЦИИ. Посольство СССР в Берне по поручению МИД СССР заявило решительный протест швейцарским властям и потребовало назвать организаторов этой наглой провокации.